

Энергичный поиск...

Мест для поиска оказалось больше, чем Гектор думал вначале. Конечно, он не был против возможности лучше узнать Гиммикель, но вскоре поиск замочной скважины в этой огромной пещере начал казаться безнадежным. Это, конечно, послужило причиной разделить, но даже так Гектор продолжал сомневаться, что они хоть что-то найдут.

Казалось, что жнецы должны уметь обнаруживать ненастоящие стены или что-то подобное, но, как оказалось, это было невозможно. Если души за стеной не было, то найти такую стену они не могли.

Но что было хуже, как сказал ему Гарвель, в камнях по всему Гиммикелю было полно рвения, блокирующего их «радары».

И это всё только в том случае, если они действительно искали просто скрытую комнату. Гектор не был уверен, что это будет комната, не после того как человека вытянули через зеркало. Ему казалась правдоподобной теория, что попасть в искомое ими место можно только через зеркало.

Но зачем тогда Кэг?

В прочем, он всё равно пытался концентрироваться на задании. Диего ушёл изучать все другие зеркала, которые удастся найти, что означало «проникать в дома Хунь'шо не попадаясь на глаза никому из Хунь'шо». И Гектор ему не завидовал. Незаметность никогда не была его сильной стороной. Может, он мог бы спросить у Романа пару советов, если вновь увидит этого парня.

И так, пока они проводили свои поиски, Гектор решил воспользоваться свободным временем, как делал это уже много раз.

– 'Эй, Гарвель.'

– 'Что?' – спросил жнец приватно.

– 'Есть ещё что-нибудь, что ты мне не рассказал?'

– 'О, ага. Тонны всего.'

– 'Не, я имею в виду что-нибудь очень важное, что ты ещё не упоминал? Такого же разряда, как, например, лавовые люди?'

– 'Эй, я же говорил, что считал их вымершими.'

– 'Ага, но если бы ты знал, что это не так, то рассказал бы?'

– 'Конечно.'

– 'Ты бы не стал пытаться держать это в секрете, как один из твоих сюрпризов?'

Гарвель замолчал. – 'Ну, кто может знать наверняка?'

– ‘Гарвель.’

– ‘Что?!’

– ‘Есть ещё что-то громадное, что ты откладываешь на потом?!’

– ‘Наверно! В Подкорке дофига всего, знаешь ли!’

– ‘Ладно, расскажи что-нибудь!’

– ‘Агх! Не надо просто скидывать всё на меня! Как насчёт того чтобы задать более определённый вопрос, вместо того чтобы заставлять меня думать обо всём, а?!’

– ‘Просто, блядь, скажи... что-нибудь, Гарвель. Мне плевать что.’

– ‘О, нет, этим мы заниматься не будем. Я уже вижу ловушку. Вот, появляюсь я с чем-нибудь классным и супер крутым, на мой взгляд, а ты остаёшься невероятно скучным и не впечатлённым. А я буду чувствовать себя просто инструментом.’

– ‘Я бы не-’

– ‘Ага, конечно. Теперь слушай сюда, Гектор. Ты мой слуга, понятно? И это приказ. Продемонстрируй какие-нибудь свои навыки критического мышления и придумай что-нибудь хорошее.’

– ‘Какого чёрта? Ты НИКОГДА не давал мне приказы. Инструкции, советы, но не приказы.’

– ‘Ага, потому что я очень классный парень. Не за что, кстати. Но в этот раз, это приказ. Вперёд. Считай это новым видом психической тренировки. Критическое мышление очень важно, знаешь ли.’

– ‘Угх, ладно. Откуда, по-твоему, появились Хунь’шо?’

– ‘Что ж, я- эй, ты придумал вопрос слишком быстро.’

– ‘Что ж, я уже думал об этом.’

– ‘Ты должен был думать долго и усердно, прежде чем что-то спросить. Вот, что называется критическим мышлением. Ты должен думать об этом так, будто твоя жизнь зависит от этого.’

– ‘Моя жизнь НЕ зависит от этого.’

– ‘Ты уходишь от темы.’

– ‘Может ты, пожалуйста, уже ответишь на мой вопрос? Ты сейчас даже более надоедливый, чем обычно.’

– ‘Откуда, по-моему, появились Хунь’шо?’ – повторил Гарвель. – ‘Что это вообще значит? Будь точнее, чёрт тебя дери.’

Гектор остановился обдумать свой вопрос: – ‘Я имел в виду... ну, ладно, эм... Они вообще людьми считаются?’

– ‘А. Этот вопрос имеет историческую значимость, кстати говоря. Лично я считаю их людьми,

но знаю нескольких, кто считает иначе.'

- 'Но... биологически, я имею в виду. Они так сильно отличаются от нас. Я просто... я имею в виду, как они стали такими? Они ведь были нормальными, верно? Или это мы изменились?'

- 'Не-не, изменились определённо Хунь'шо. Это просто пример очень, очень древнего успешного применения способности мутации. Настолько древнего, по факту, что большинство из нас не представляет, кто это мог быть. Так что, как видишь, ничего удивительного в том, что это считают заслугой бога. Ибо в то время... примерно так и было. В некотором смысле.'

- '...Откуда ты всё это знаешь? То есть, ты ведь не мог знать первого мутанта Хунь'шо лично? И как им удаётся использовать мутацию для наполнения своих тел рвением?'

- 'Так, поспокойнее с допросом, детектив Гофф. Я не заявлял, что знаю все ответы. Нет, лично я не знал создателя Хунь'шо, но в обществе жнецов это весьма известно.'

- 'Но разве это не означает, что их предком мог быть Авар или кто угодно ещё?'

- 'Так, даже не начинай. Общество жнецов привыкло к близости с Хунь'шо, поскольку они способны видеть и даже говорить с нами, в отличие от почти всех остальных рас.'

- 'Постой. «Почти» всех остальных рас? Это означает, что есть и другие?'

- 'Ну, есть лесной народ Джаскадана. Они тоже довольно странные.'

- 'Лесной народ?' - переспросил Гектор. - 'То есть, из их тел растут растения или что-то ещё?'

- 'Вроде того, ага.'

- '...И ты считаешь, что они тоже результат работы древнего мутанта?'

- 'Конечно.'

- '...Даже несмотря на то что понимание мутации тогда было довольно дерьмовым?'

- 'Насчёт этого ты не ошибаешься, но дело в том, что исторически, действительно выдающиеся слуги всегда существовали. Люди, которые были настолько впереди своего времени, что в них практически невозможно поверить. Создатель владения Уоррен, например.'

Гектор помнил. - 'Стася.'

- 'Именно. Неужели невозможно поверить, что кому-то удалось пользоваться мутацией настолько же умело, как она пользовалась объединением? Что кто-то понял что-то гораздо раньше остальных?'

- 'Тогда почему они не поделились этими знаниями?'

- 'Миллион причин. Может, им показалось, что это опасно. Может, просто жадность. Чёрт, да может никто слушать не хотел. Ты же помнишь, что мутантов часто считали больными или просто монстрами.'

- 'Хмм.'

– ‘Кроме того, вполне возможно, что сам использующий мутацию слуга не понимал своих способностей достаточно, чтобы объяснить процесс кому-либо ещё. Я слышал, что такое происходит среди них. Случайные прорывы и всё подобное.’

– ‘...Тогда, разве не возможно, что сам Авар просто был очень могущественным слугой?’

– ‘Конечно.’

– ‘Так ты согласен, что Авар действительно мог существовать?’

– ‘В некоторой форме, конечно. Но не как настоящий бог.’

Гектор неожиданно вспомнил его разговор с Элейо. – ‘В таком случае, что ты считаешь «настоящим богом»?’

– ‘В целом, потустороннее существо с неисчислимыми знаниями и силой. Снизшедшее с высшего плана существования, полагаю.’

– ‘Следовательно, ты не считаешь Расаласэда настоящим богом?’

– ‘Нет. Насколько бы могущественным он ни был – ни есть, наверно – у него всё ещё остаются вполне очевидные ограничения. Иначе, он бы остановил сражение в Зале Дюн лично, ты так не считаешь?’

Это было довольно хорошим замечанием, чувствовал Гектор. Но всё равно желал продолжить подталкивать его: – ‘Так... у бога не может быть ограничений?’

– ‘Мм,’ – прогудел Гарвель. – ‘В этом и заключается немалая часть моей проблемы с термином «бог». Он не научен и не определён точно. По некоторым стандартам Сермана можно назвать богом. Но что с того? О чём это нам говорит? Что он просто очень могущественный? Мы это и так знали. Если это что и сделает, то только построит странный мистический культ вокруг него, что, по моему мнению, очень опасно и чертовски странно.’

– ‘Хмм...’ – У Гектора заканчивались аргументы. – ‘Думаю, ты прав...’

Гарвель засмеялся: – ‘Ты звучишь таким разочарованным. Ты и вправду так сильно хотел бы существования богов?’

– ‘Э... не знаю, хотел бы. Но я просто... пытаюсь не быть предвзятым, полагаю.’

– ‘Учитывая множество, огромное множество вымыслов о всех этих богах, я довольно-таки рад, что они не существуют.’

– ‘Правда? Нет ни одного бога, который бы тебе нравился?’

– ‘Ох, конечно есть. Несколько мне «нравятся» как вымышленные персонажи. Но мне определённо бы не «понравилось», если бы они бегали вокруг и делали всё это безумное дерьмо постоянно.’

– ‘Хмм. Тогда кто твой любимый бог?’

Гарвель колебался с ответом: – ‘Исключительно как вымышленный персонаж?’

– ‘Конечно.’

– ‘...Ну, я немного неравнодушен к Кокоре, полагаю.’

Гектор моргнул под своим шлемом. – ‘Серьёзно? Я... я бы не догадался.’

– ‘Почему нет?’

– ‘Я... я не знаю. То есть, почему она твой любимый бог?’

– ‘Мм, думаю мне просто показалась довольно привлекательной вся эта фишка с «чистотой» и «добротой». В её историях она всегда очень сострадательно и тому подобное.’

– ‘Хм.’

– ‘Почему ты всё ещё звучишь таким удивлённым?’

– ‘Я просто... не представлял тебя фанатом Богини Света.’

– ‘«Фанатом»? Серьёзно, Гектор?’

– ‘Всё в порядке, Гарвель, я понимаю.’

– ‘Ох, ты понимаешь, да?’

– ‘А, так ты поэтому решил отправиться в Атрию? Чтобы позависать с другими фанатами Кокоры?’

– ‘Атрия не единственное место, где люди ей поклоняются, не знал? Она популярна по всему Элоа уже тысячи лет, особенно в пик Моссианской Империи. По факту, я бы сказал, что это и есть основная причина плохих отношений рейнлордов с Империей. Они не захотели отказываться от Лютве и принимать Кокору, как это делали все остальные.’

– ‘Ага, и вправду похоже на рейнлордов.’

– ‘Гектор, с чего это ты так неожиданно заинтересовался в богах?’

– ‘Б-без причины.’

– ‘Ты колебался. Это означает, что ты солгал.’

– ‘Н-нет, не означает. Я постоянно делаю это дерьмо. Тут ничего не поделать.’

– ‘Ага, я тебе не верю,’ – сказал Гарвель. – ‘И если ты мне лжёшь, значит запланировал что-то, что мне не понравится.’

– ‘Я... э...’

– ‘Что-то связанное с богами, очевидно.’

– ‘Ну и кто теперь детектив? Блин.’

– ‘Просто скажи и спаси меня от трудностей угадывания.’

Гектор ненадолго задумался над этим. – ‘Мне казалось, что тебе нравится эта игра.’

– ‘О, значит вот ты как. Хорошо, ладно, я сыграю.’

- 'У тебя три попытки,' - сказал Гектор.

- 'Ого, ставишь мне жёсткие рамки? Немного нечестно.'

- 'Если не поставлю, то игрой это будет не называть. Если у тебя будет сколько хочешь попыток, то ты не сможешь проиграть. И тогда не будет ставок.'

- 'Хех, ставок, а? Теперь это серьёзно. Что я получаю в случае победы?'

- 'Хмм. А что ты хочешь?'

На мгновение Гарвель замолчал, обдумывал вопрос. - 'Я хочу, чтобы ты позвал Линн на свидание при следующей встрече.'

На секунду Гектор остановился и посмотрел на Гарвеля. - 'Что ж, не сильно и хотелось. Ты прав, Гарвель. Мы должны сконцентрироваться на задании.'

- 'Ладно-ладно, постой,' - спешно сказал жнец. - 'Это было слишком. Ладно. Я не хочу, чтобы ты просил её пойти на свидание. Вместо этого я хочу, чтобы ты сделал ей комплимент.' - Через мгновение он добавил, - 'Намеренно. Это условие. Случайные не считаются.'

Гектор некоторое время раздумывал над предложением, хмурясь под своим шлемом, пока пытался представить как он будет это делать. - 'Как...? Я... агх, я должен просто бросить случайный комплимент посреди разговора?'

- 'Случайным он быть не обязан,' - сказал Гарвель. - 'Уверен, ты сможешь найти какой-нибудь хитрый способ. Я в тебя верю, приятель.'

Гектор заворчал, захотел снова отказаться от игры, но это было бы несправедливо.

- 'Давай,' - подбадривал Гарвель. - 'Если ты сумел уговорить Ивана не убивать всех, то я вполне уверен, что ты сможешь сделать Линн хотя бы просто комплимент.'

Гектор нахмурился. - 'Только если ты победишь. Для начала ты должен угадать.'

- 'Конечно. И моей первой догадкой-'

- 'Стоять. Что получу я в случае победы?'

Это заставило жнеца остановиться. - '...А что ты хочешь?'

Кое-что Гектор уже придумал: - 'Я хочу... чтобы ты рассказал мне больше о своём прошлом.'

На мгновение Гарвель встретился с ним взглядом: - 'Моём прошлом, хм?'

- 'Ага.'

- 'Можешь немножко уточнить? У меня прошлого три тысячи лет, помнишь?'

- 'Хмм.' - Гектор сложил бронированные руки. - 'Ладно. Тогда я хочу, чтобы ты рассказал мне что-нибудь, чего не рассказывал ещё никому из своих слуг.'

Гарвель снова замолчал.

– ‘И это должно быть чем-то значительным,’ – добавил Гектор. – ‘Не просто... какая-нибудь история, в которой ты хорошо поужинал и пошёл спать, никакой херни.’

– ‘...Хорошо,’ – сказал Гарвель. – ‘На такое я могу согласиться.’

– ‘Ладно.’

– ‘Выглядит так, словно у нас начинается игра.’

– ‘Ага, похоже на то.’

Короткая, но тяжёлая пауза прошла, пока они смотрели друг на друга, позволив окружающему шипению и гулу Гиммикеля наполнить воздух.

Несмотря на это, Гектору пришлось прервать паузу ради признания: – ‘Со всем этим, я как-то позабыл, о чём была игра.’

– ‘Я должен угадать, что ты от меня скрываешь.’

– ‘...Я что-то скрываю от тебя?’

– ‘Да! Что-то связанное с твоим неожиданным интересом в богах! Не пытайся притворяться невинным, Гектор! Это не работает!’

– ‘О, точно, ага. Теперь я вспомнил. Извини.’

– ‘Да-да, конечно. Ты хитрый мелкий ублюдок, ты это знал?’

– ‘Заткнись и используй свои три попытки.’

– ‘Ладно, может я так и сделаю! Моей первой догадкой будет... Я думаю, что ты собираешься сменить религию. И ты скрывал это от меня, потому что думал, будто я этого не одобрю. И я, вероятно, не одобрю, но это к делу отношения не имеет.’

– ‘Не верно.’

– ‘Что?! Чушь! Ты же знаешь, что эта игра не работает, если одна сторона лжёт?!’

– ‘Я не лгу, Гарвель. Я не собирался менять религию.’

– ‘Тогда какого-? Гах... Ладно. Хмм. Моей второй догадкой... Полагаю... ты планируешь какую-то религиозную вечеринку.’

Гектор прищурился: – ‘...Это ещё что за хрень такая?’

– ‘Ну как... празднование чего-то религиозного, да?’ – сказал Гарвель.

– ‘А не слишком расплывчато? То есть, это всё равно пиздец как мимо, но может стоит быть более точным? Мне кажется обманом подобное «называю всё и сразу», ну или что это вообще было.’

– ‘Ох, да заткнись ты. У меня ещё одна догадка.’

– ‘Ага, последняя.’

- 'Угх...'

- 'В этот раз не пытайся обманывать,' - сказал Гектор.

- 'Пошёл на хуй.'

Гектор просто засмеялся.

- 'Ладно, ладно,' - сказал Гарвель, - 'последняя попытка. Гмм... Что же ты можешь пытаться от меня скрыть? Агх... вот же дерьмо. Буду честен: я правда думал, что моя первая догадка окажется верна. Чёрт тебя подери, Гектор.'

- 'Не смотри на меня так. От меня ты симпатии не дождёшься. На игру поставлено реальное дерьмо.'

- 'Ты сволочь.'

- 'А ты козёл.'

- 'Ладно,' - сказал Гарвель. - 'Моей третьей догадкой будет... Я думаю, что... эм... ты... ты планируешь создать собственную религию.'

Гектор захохотал: - 'Твою-то мать, нет. Вау, Гарвель...'

- 'И назовёшь ты её Гекторизм. И будешь использовать её, чтобы учить людей быть сволочами, поскольку сам уже стал мастером этого.'

- 'Значит, я победил.'

- 'Люди будут приезжать со всего мира, чтобы узнать, насколько ты сволочь. Я уже представляю, у тебя будет огромная куча последователей, и каждый будет пытаться достичь твоей вершины сволочизма.'

- 'Ты закончил?'

- 'Не знаю. Ты уверен, что не наболтал кучу чуши?'

- 'Чего?'

- 'Я признаю своё поражение, но теперь ты должен доказать, что я действительно проиграл. Придётся рассказать мне, в чём заключалась правда.'

- 'О. Гмм. Ладно.'

- 'Хех. И ты просто расскажешь мне? Я думал, что ты будешь сопротивляться больше, учитывая, какое событие ты раздул из этого.'

Гектор увидел свой шанс нанести добивающий удар и воспользовался им: - 'Ничего. Я всё равно ненавижу держать что-то в тайне от тебя.'

Гарвель опять замолчал.

Гектор просто ждал, не зная, что теперь думать.

- 'Гектор, это было... Это было неожиданно. И нечестно. Прямо в моё несуществующее сердце.'

- 'Ты делаешь такое дерьмо каждый грёбанный раз,' - сказал Гектор. - 'Мы просто нормально разговариваем, и тут в тебе просыпается мистер супер искренность и любезность, падающая на меня из ниоткуда. И в итоге я задумываюсь над собой и чувствую себя странно.'

- 'Ага, но мне позволено делать такое, потому что я вообще очень искренний и чудесный парень. Это просто естественный, харизматичный я. Ты не можешь взять такую чистую штуку и... и превратить её в оружие против меня.'

- 'Превратить в оружие?' - засмеялся Гектор. - 'Вау.'

- 'Это как бомба дружелюбия. И она явно слишком мощна для одного человека.'

- 'Ладно, как скажешь. Мы отвлеклись.'

- 'Тогда расскажи мне уже свой секрет. Я же жду.'

- 'Ничего значительного,' - сказал Гектор. - 'Я просто планировал построить немного религиозных святынь, когда вернёмся во владение Уоррен.'

- 'Постой-ка, что?' - сказал Гарвель. - 'Религиозных святынь?'

Гектор услышал удивление в голосе жнеца и начал немного колебаться. - 'Да?'

- '...Зачем? Ты же говорил, что не собираешься менять религию, верно?'

- 'Они не для меня,' - ответил Гектор. - 'Они для рейнлордов, в основном. Но я хочу включить немного святынь и для других религий тоже.'

- 'Подожди. Так ты хочешь сказать... Ты собираешься построить эти святыни в качестве подарка рейнлордам, и что? Будешь держать их в секрете, чтобы потом открыть их существование и отпраздновать?'

- 'Эм... может быть. Я пока не знаю, как собираюсь это сделать. А почему ты спрашиваешь?'

- 'Потому что! Ты сам не понимаешь?! Это же просто идеально подходит под мою вторую догадку! Ты планируешь религиозную вечеринку!'

- 'Чего?!'

- 'И ты заставил меня почувствовать себя сволочью, за то что я сказал это! А я был прав!'

- 'Ты выдумал это, Гарвель! И святыня это не вечеринка!'

- 'Но может ею быть! Смотря как посмотреть!'

У Гектора не было слов.

- 'Ну и смелость,' - запыхтел Гарвель. - 'И только подумать, ты пытался заставить меня думать, что это я обманываю, а? Это потому что ты знал, что обманщик тут ты?'

- 'Я не обманывал.'

– ‘Серьёзно, как ты мог?’

– ‘Никак.’

– ‘Гектор, это предательство высшего порядка.’

– ‘Нет.’

– ‘У меня слов нет.’

– ‘Ох, хотелось бы.’

– ‘Знаешь что? Я забираю назад всё то хорошее, что говорил о тебе в этой беседе.’

– ‘Ничего хорошего ты не говорил.’

– ‘Что ж, может я думал что-то хорошее. Я забираю эти мысли обратно.’

– ‘Эм, ладно? Ауч, кажется.’

– ‘Я рад, что ты понимаешь.’ – Жнец улетел в сторону от поля зрения Гектора. – ‘Кстати говоря, что заставило тебя задуматься над тем, чтобы построить кучку религиозных святынь во владении Уоррен?’

– ‘О, эм... ну, я уже довольно давно об этом думал, честно говоря. С того момента, как мы туда впервые попали, вообще-то.’

– ‘Почему?’

– ‘Это просто, эм... Некоторые из комнат, которые мы видели. Они были полностью разрушены, но выглядели так, будто раньше они могли быть очень классными. Радужные святыни, в частности. Думаю, э... Думаю, как я впервые их увидел, так до сих пор думаю об их значении. Потому что, ну, во всех восьми башнях владения Уоррен было по одной, так что кому-то они были довольно важны, верно?’

– ‘Радужные святыни?..’

Гектор моргнул: – ‘Ты не помнишь?’

– ‘Эм. Конечно помню. Они были-э-очень красочными, верно же?’

Гектор засмеялся: – ‘Ты действительно не помнишь?’

– ‘Действительно? Нет, не помню.’

– ‘Вау. Впервые я помню что-то, чего не помнишь ты.’

– ‘Ладно, только не становись таким дерзким. Твои маленькие святыни, похоже, не впечатлили меня достаточно, чтобы я их запомнил.’

– ‘Ясно.’

– ‘В любом случае, я не думаю, что обычная святыня бога воды рейнлордов должна быть радужного цвета. Значит, ты собираешься полностью порвать святыни и перестроить их?’

– ‘Может и придётся, учитывая степень их разрушенности. Но я бы хотел сохранить радужную расцветку, если возможно. Кажется она имеет историческую значимость.’

– ‘Хмм, может быть.’

– ‘Ты не знаешь никакой религии, которая бы использовала святыни радужного цвета?’

– ‘Не думаю. Но эта расцветка может быть подсказкой. Наверно Стася хотела построить эти святыни для всех религий, а не просто одной.’

– ‘Я об этом тоже думал. Логично, учитывая слова Ворис о желании Стаси сделать владение Уоррен центром торговли между поверхностью и Подкоркой. Может она хотела сделать эти святыни притягательными для всех религий.’

– ‘Ну, по крайней мере для тех, что не враждебны друг другу.’

– ‘Ага, полагаю это может стать проблемой,’ – согласился Гектор. – ‘И это напомнило мне, эм... Что ж, возможно мне давно следовало спросить, но есть у Избавления что-то вроде официальной религии?’

– ‘Вообще-то, у них есть не меньше двух.’

– ‘...Что ты имеешь в виду под «не меньше»?’

– ‘Ну, основное разделение идёт между фракцией Моргунова и Дозера, догадаться не трудно. Но у каждой стороны есть свои грани экстремизма. Настолько широкие грани, по факту, что они становятся практически неузнаваемыми.’

– ‘Я не, э...? Приведи пример.’

– ‘Ладно. На стороне Дозера религия называется «Нуализм», ну или «Путь Ничего». Довольно мрачная, если судить по тому, что я о ней слышал, но вариации исходят из различного понимания «Воли Пустоты».’

– ‘Пустота у них как бог?’

– ‘Вроде того. Думаю, они бы сказали тебе, что Пустота на самом деле не бог, а просто безмолвное коллективное сознание внутри каждого из нас, но я опять ушёл от темы. Смысл в том, что последователи Нуализма расходятся во мнении о том, чего Пустота от них хочет.’

– ‘В каком плане? Можно немного больше конкретики?’

– ‘Поконкретнее... в отношении убийства детей.’

Гектор прекратил идти и посмотрел на Гарвея. – ‘Оу...’

– ‘Я говорил, что она мрачная.’

– ‘Да, говорил.’ – Он взглянул на каменные периллы моста, по которому шёл, и на мгновение был поглощён мерцающим видом Гиммикеля. До сих пор эта охота за замочной скважиной не многое принесла, и взглянув на разветвляющийся перед ним путь, как и на множество мостов снизу и сверху, он чувствовал бесполезность продолжения поисков.

Но, какая разница? Он выбрал центральный путь и продолжил идти, пытаясь убедиться, что

он всё ещё обращает внимание на всё вокруг, пока болтает с Гарвелем.

– ‘Итак,’ – продолжил Гектор, – ‘это означает, что некоторые... нуалисты, ну или как их там, против убийства детей?’

– ‘Ага.’

– ‘Это... хорошо, верно?’

– ‘Естественно. Если исключить всех тех, кто не против этого, конечно.’

– ‘Эм, но они сражаются друг с другом из-за своих убеждений, да?’

– ‘Мм, не знаю, «сражаются» ли, просто знаю, что из-за разногласий они не считают себя частью одной религии.’

– ‘Хм...’

– ‘Грани экстремизма, как я и сказал.’

– ‘Верно...’

– ‘Подобных отклонений гораздо больше, полагаю. Даже больше, чем я думал раньше. Я довольно много узнаю об Избавлении последнее время, спасибо всем тем жнецам, с которыми мне удалось поговорить в наших путешествиях.’

– ‘О, ага. Я постоянно вижу вас болтающими друг с другом.’

– ‘Говоришь так, будто мы не хотим видеть тебя в наших разговорах. Вы всегда приглашены послушать, знаешь ли.’

– ‘Я пытался. Просто, ну то есть, вы же болтаете вечно. Трудно следить за разговором так долго.’

– ‘А. Ну что я могу сказать? Общение это всё что у нас есть, так что да, жнецы склонны к небольшому «чрезмерному развитию» навыков общения. Это одна из причин, благодаря которым мы такие хорошие лжецы. У нас всегда много практики.’

– ‘Хмм.’

– ‘По факту, запомни это хорошее правило: если встречаешь новых жнецов, то ожидай от них много болтовни, и будь осторожнее с теми, что не болтают много. Вообще, всего есть лишь три типа жнецов, которые не много разговаривают. Юные, сумасшедшие, и те, кому есть что скрывать.’

– ‘Хм...’

– ‘В нашем возрасте, если ты не болтаешь, то неизбежная скука сведёт с ума. И это может прозвучать преувеличением, но это не так. Общение для нас важный защитный механизм.’

– ‘Это... отвечает на некоторые вопросы, я думаю.’

– ‘Например, кто-нибудь вроде Тенебрача, он отличный пример третьего типа. Конечно, я встретил его лишь однажды, но много он не говорил. Как я и ожидал. Такому парню должно

быть, что скрывать. Было бы странно, если бы он не был молчаливым.'

– 'Подожди, о ком мы говорим?'

– 'Тенебрач. Жнец Сермана.'

– 'А. Точно.'

– 'Как бы там ни было, я снова ушёл от темы.'

– 'Религии Избавления.'

– 'Точно. Последние годы различия в их верованиях росли довольно быстро. Если верить рейнлордам, то дошло даже до того, что в Избавлении начали появляться культы личности.'

– 'Имеешь в виду, что теперь есть не только культы Моргунова и Дозера?'

– 'Да. Оказалось, что среди их рангов проходит очень разнящаяся риторика. Даже есть слухи о секретной группе реформистов Избавления. Хотя, если даже мы о них услышали, то они уже не такие и секретные.'

– 'И это... хорошо? Просто звучит, вроде как, хорошо.'

– 'Возможно. То есть, было бы определённо хорошо, если бы Избавление перестало пытаться убить как можно больше людей, но я не знаю, будут ли реформисты добиваться этого. И, честно говоря, я сомневаюсь, что будут. Скорее это просто результат борьбы за власть.'

– 'Мм, политика не моя сильная сторона.'

– 'Что ж, ты теперь лорд, так что лучше быстро учиться.'

– 'Угх...'

– 'Борьба за власть может быть довольно безумной, особенно сейчас. Может это и не «просто» результат, если подумать.'

– 'В каком смысле?'

– 'Моргунов и Дозер правят почти три сотни лет. И не потому что не было конкурентов. Просто пропасть в силе между ними и всеми остальными громадна. Итак, каким образом ты бы заполнил эту пропасть?'

– 'Эм...'

– 'Если бы ты сейчас хотел получить власть над Избавлением, то самым очевидным планом было бы подождать, пока Авангард убьёт одного из них за тебя.'

– 'Думаю да. Но если план настолько очевиден, то он, вероятно, хреновый.'

– 'Именно.'

Гектор не совсем понимал, что имел в виду жнец: – 'И что? Ты хочешь сказать, что... кто-то в Избавлении имеет умный план избавления от босса?'

– ‘О, ну вот этого не знаю. Может план хороший. Может нет. Может это вообще не план, а я читаю события совершенно неправильно. Я просто хочу сказать, что, по-моему, что-то большое сейчас происходит в Избавлении. Что-то, что может угрожать статусу глав или даже уничтожить их организацию целиком.’

– ‘Ты удивительно оптимистичен.’

– ‘А так ли удивительно? Последнее время Избавлению неплохо надирают задницу. Ты же слышал, что Джексон положил не одного, а сразу двух наибольших угроз Избавления, не так ли?’

Гектор определённо слышал. Он помнил, как сестра Асада рассказывала об этом всем встречным. – ‘Звезда Запала. Интересно, какой он человек?’

– ‘Я о нём слышал только хорошее. И теперь всё звучит так, будто он становится вторым командующим Авангарда.’

– ‘Что бы он подумал о всей ситуации с рейнлордами.’

– ‘Если бы знал всю историю? Трудно сказать. Но даже так я сомневаюсь, что он бы пошёл против Авангарда.’

– ‘Хмм.’

– ‘В чём бы ни было дело, Избавлению с ним будет трудно справиться.’ – Гарвель неожиданно захохотал: – ‘И, учитывая происходящее, с ТОБОЙ тоже. Давай не будем забывать, как ты заставил Избавление нагнуть говна ОПЯТЬ, когда уложил Ивана.’

– ‘Я определённо не победил Ивана.’

– ‘Совершенно один. Помощь не потребовалась. Сделал из него сучку для битья.’

Гектор вздохнул, но в этот раз не сумел удержать смех.

– ‘По крайней мере, так я буду всем говорить,’ – сказал Гарвель.

Глаза Гектора широко раскрылись, когда он подумал об этом. – ‘Ты ведь просто шутишь, верно?!’

– ‘Да. Успокойся. Насколько бы это ни было забавно, я не думаю, что мы будем смеяться пришедшему мстить Моргунову.’

– ‘Угх...’

Гектор завернул за угол и оказался в парке. Он был маленьким, но здесь было обнесенное стеной озеро лавы с высоким монументом, торчащим словно игла. Кроме того, отсюда был вид на Гиммикель с края обрыва и несколько скамеек, на которых сидели Хунь’шо.

Кто-то ещё был с ними, заметил Гектор, когда подобрался ближе. Кто-то в жароустойчивом костюме.

– -просто не поверите! – прозвучал знакомый басистый голос. – То есть, за какие-то шесть месяцев, я могу устроить сюда поставку раз в квартал из Боргарда! Выходить не придётся! Я могу приводить интересующихся с поверхности прямо сюда, к вам! Удобство во всей её красе!

- Боргард, так называется Ваша родная земля? – спросил один из Хунь'шо.

- Мой родной город, вообще-то, – поправил Роберт Шеридан. – Моя родная страна называется Интар. Довольно очаровательное место в это время года, если привыкните к шуму. Это центр мира, знайте! Самая занятая страна на планете! И самая продуктивная, если говорить о качестве.

- У вас в Интаре много книг? – спросил другой Хунь'шо.

- Конечно! – ответил Роберт. – Хотя, наши довольно хрупкие и легковоспламеняющиеся, так что привезти их сюда будет той ещё задачкой, но за правильную цену, полагаю, мы можем- а! Гектор! Мой юный друг! Чего стоишь там весь такой одинокий? – Роберт широко улыбнулся и помахал ему рукой, вновь проведя взглядом по своей аудитории. – Я вам уже рассказывал, как этот отличный парень спас мои булочки?

- Булочки?

- Что такое булочки?

- Мою жизнь! – объяснил он. – Он спас мою жизнь!

- А, так булочки это жизнь.

- Ещё одно странное моссианское слово. Как интересно.

- Нет, я не-! А... чёрт! Ух!

Гектор слушал, как Роберт пытался объяснить смысл сказанного, но было похоже, что доходит не очень хорошо, так что он опять обратился к Гектору:

- Как тебе Гиммикель? Величественное место, не правда ли?

- Эм, ага. – Гектор решил не рассказывать ему об их поиске замочной скважины. Даже если подразумевать, что Роберту можно было доверять, рядом было слишком много Хунь'шо. – Чем вы тут занимаетесь, кстати говоря?

- О, я просто наслаждаюсь лучшей компанией, что может предложить Гиммикель!

Он бы увидел сомневающийся взгляд Гектора, если бы не шлем. – Вы действительно пытаетесь продать что-то Хунь'шо?

- Ага. Так ты слышал, да? Ну, что я могу сказать? Я ведь предприниматель. Надеюсь, твоё мнение обо мне не ухудшится, потому что меняться в ближайшее время я не планировал!

Чистый энтузиазм этого мужчины удивил Гектора, и вытянул из него небольшой смешок. – Конечно, – сказал Гектор, – но, эм, я имею в виду, есть ли у этих ребят хоть что-то, чем они бы могли вам заплатить? – Он бросил быстрый взгляд на слушающих Хунь'шо: – Ой, не хотел оскорбить.

Они ответили просто любопытными взглядами.

- Ох, не будь глупышкой, – сказал Роберт. – Состояние вещь относительная, а платить не обязательно деньгами. Уверен, мы с этими прекрасными джентльменами сможем найти способ договориться с помощью дружеских переговоров. О, да всего пару лет назад я заказал корабль

свежей рыбы в маленькую деревню, в которой не было ничего кроме грязи. Грязи, говорю тебе! Но опечален ли я результатом этой сделки? Да ни капли! По факту, я более чем доволен! А в другой раз я-

- 'Он определённо планирует их ограбить,' - приватно сказал Гарвель.

У Гектора было похожее впечатление. - 'Разве это не означает, что он уже нацелился на что-то?'

- 'Уверен, так и есть. Нужно поговорить с ним наедине. Посмотрим, сможем ли мы получить от него полезную информацию.'

- 'Ладно.'

И на это потребовалось время, но в итоге Гектору удалось увести его от Хунь'шо - или, скорее освободить их от него. Гектор пока не был уверен.

Они подошли к краю парка, где могли бы разговаривать без лишних ушей и с отличным видом на Гиммикель. Отсюда был неплохой вид на лавопад, блокируемый лишь парой из множества мостов Хранилища.

- Ооо блин, эти Хунь'шо просто нечто, - сказал Роберт. - Когда я расскажу своим товарищам о них, они просто офигеют. Или назовут меня сумасшедшим. Наверно второе, вообще-то, если только со мной не будет доказательств.

Гектор не был ужасно заинтересован этой темой, но уже представлял, как может перевести разговор на тему, которая его интересовала: - ...Есть какое-нибудь доказательство на уме?

- Один из Хунь'шо был бы лучшим доказательством, очевидно, но они в этом не слишком заинтересованы. Так жаль. Поэтому я думал, что вот тот монумент был бы хорошей заменой. Единственной проблемой будет доставить его на поверхность. - Он указал на остроконечный камень, который Гектор заметил раньше.

- Зачем? - спросил Гектор. - Что докажет камень?

Роберт ухмыльнулся. - Это не обычный камень, сынок. Не знаю что это, но знаю, что выстрел из моей очаровательной крошки тридцать восьмого калибра не оставил на нём и царапины. - Он снял с бедра оружие и эффектно закрутил его. - А эта детка умеет пинаться, если ты меня понимаешь.

Гектор понимал. Но у него был другой вопрос: - ...Зачем Вы выстрелили в монумент?

- О, это не я. Это Гермейос. Этим отличным ребятам было любопытно моё вооружение, а я всегда любил открывать новые умы чудесному миру технологий передовой личной защиты.

- Верно...

- И к его чести, а честь заслужена, парень попал точно в монумент. Настолько естественно. Может немного дёргано, но я основательно вложил в него основы владения оружием.

- ...Вы не боитесь давать незнакомцам своё оружие?

- Нет, если со мной запасное. - Он убрал оружие в сумку и достал второе, которое было немного больше. - Хотя, я бы не назвал их совсем незнакомцами. Гермейоса я довольно хорошо

узнал за эту пару дней. Отличный парень. Очень понимающий и такой вежливый.

Гектор увидел летящего к монументу Гарвея и решил последовать за ним.

Жнец исследовал строение снизу доверху. Он прижал скелетную ладонь к нему. – ‘Я не могу пройти насквозь.’

Теперь его исследовал и Гектор – только он удерживал дистанцию от озерца с лавой. Он просканировал камень взглядом на предмет каких-либо дыр или символов, но ничего связанного с Кэгом видно не было. Просто плоский гладкий камень.

Ну. Вообще-то нет. Не идеально гладкий, заметил Гектор.

По всему монументу была похожая на лабиринт гравировка. Отметины были настолько незаметны, что даже в мерцающем свете лавы прямо под ним, они всё равно были близки к невидимости для невооружённого взгляда.

Роберт снова болтал, но Гектор уже не слушал.

– ‘Что это за метки?’ – спросил он Гарвея.

– ‘...Это подпись,’ – приватно ответил жнец. – ‘Ратмор оставлял их на всех своих работах.’

<http://tl.rulate.ru/book/1701/234021>